

Немного поколебавшись, Сяо Цзин подошла к Шэнь Чэнфэну и, присев на корточки, спросила:

- Капитан, хотите я помогу обработать вашу рану?

Шэнь Чэнфэн открыл глаза, при этом выражение его лица стало настолько холодным, словно его чем-то обидели. Он, не моргая, уставился на самовольно приблизившуюся к нему фигурку.

Сяо Цзин перепугалась до безумия, когда он с таким видом на нее посмотрел. Пребывая в недоумении, она спросила:

- Я снова сделала что-то не так?

Шэнь Чэнфэн поднялся на ноги и, не обращая внимания на свою рану, зашагал вперед.

- Я ведь не сделала ничего плохого, - пробормотала себе под нос Сяо Цзин.

Остановившись, Шэнь Чэнфэн ответил:

- Линь Ци - очень честный человек. Если ты дашь ему неопределенный ответ, это еще сильнее собьет его с толку.

Сяо Цзин нахмурилась:

- Но мне кажется, что я переборщила с некоторыми словами. Я изначально обвинила этого парня в том, в чем не было его вины.

- Значит, ты собираешься и дальше сбивать его с толку?

- Сложно сказать наверняка, что что-то не так, ведь мы изначально вели себя по-дружески, мы всегда были искренни и честны.

Шэнь Чэнфэн обернулся и с глубокой задумчивостью во взгляде посмотрел на нее:

- А может, ты решила, что Линь Ци хороший парень и собираешься развивать с ним отношения?

Внезапно испытавшая потрясение Сяо Цзин невольно затрясла головой. Она сделала это так яростно и решительно, будто пыталась сломать себе шею.

- Мы в самом деле только товарищи по оружию, - сказала она.

- Он может не знать, кто ты, но тебе-то лучше, чем кому-либо, это известно, однако ты все равно дала ему шанс с тобой сблизиться.

- Но все, что он делал для меня, было от чистого сердца, - пробормотала Сяо Цзин.

Шэнь Чэнфэн прищурился и сказал:

- Я тоже был очень добр к тебе, но готова ли ты тайно посвятить мне свое сердце?

- ...

- Не забывай, кто ты есть, и помни, почему я оставил тебя в спецназе. Я бы не хотел, чтобы ты использовала этот шанс для создания романтических отношений и сближения с кем-либо.

- Кхе-кхе, - Сяо Цзин ухватила за краешек его куртки и с горькой улыбкой произнесла: - Капитан, я целиком и полностью честна в своей преданности спецназу. Мне никогда даже в голову не приходила мысль играть с кем-либо в обнимашки и поцелуи. Я все объясню Линь Ци, когда вернусь с тренировки.

Шэнь Чэнфэн сбросил с себя ее руку и с гордостью отвернулся:

- Кроме того, не мечтай обо мне только потому, что я проявил о тебе немного заботы. Даже если я знаю, что ты женщина, между нами ничему не бывать.

- ... - "Я когда-нибудь говорила, что хочу вступить с тобой в отношения?"

Когда это я сказала, что без ума от тебя? Не слишком ли много ты о себе возомнил?"

Шэнь Чэнфэн, прищурившись, посмотрел на фигурку, которая не последовала за ним, и еще более тяжелым тоном сказал:

- Чем ты там занимаешься? Пытаешься стать мишенью, чтобы тебя могли убить одним выстрелом?

Сяо Цзин, придя в себя, рысью побежала к нему, уверенно говоря:

- Капитан, не волнуйтесь, даже если у меня не будет ни детей, ни внуков, я не стану сохнуть по вашей красоте. Я уже сказала, что вы - мой предок, и, поскольку вы мой предок, я не могу оскорбить вас своими чувствами. Не беспокойтесь, я клянусь Небесами, что, если у меня возникнут хоть какие-то неприличные мысли о вас, пусть меня поразит молнией.

Бдыщ!

Вспышка молнии прорезала небо.

- ...

Сцена стала какой-то неловкой, мимо, радостно хлопая крыльями, пролетели вороны.

- Кхе-кхе, - Сяо Цзин смущенно прокашлялась и ответила: - У нас нет никакого способа остановить форс-мажорные обстоятельства, связанные с природными явлениями, верно?

Шэнь Чэнфэн окинул ее с макушки до пяток оценивающим взглядом:

- Похоже, мне следует держаться от тебя подальше.

- Не надо, капитан, все, что я сказала, было сказано от чистого сердца. Я действительно не питаю никаких иллюзий относительно вас. Я отношусь к вам с таким же благоговением, как к кристально чистому озеру, - Сяо Цзин бросилась вдогонку за ним, но в спешке наступила на палку и в мгновение ока утратила равновесие.

Шэнь Чэнфэн инстинктивно обернулся на звук, и прямо в его объятия влетела ее фигурка.

- ...

И снова воцарилась неописуемо неловкая тишина.

Сверкнув своими большими глазами, Сяо Цзин выдавила улыбку и осторожно произнесла:

- Капитан, я действительно не нарочно бросаюсь в ваши объятия.

Шэнь Чэнфэн оттолкнул маленького солдата и снова посмотрел на нее:

- Держись на расстоянии в метр от меня. Ближе не подходи.

- Капитан...

- Подойдешь на шаг ближе, напишешь три тысячи слов самокритики.

Сяо Цзин тупо наблюдала за тем, как к ней лихо поворачиваются спиной, а затем снова

запыхтела, надувшись, как рыба фугу.

"Зачем ты пытаешься запятнать мое искреннее сердечко?"

Сяо Цзин чувствовала себя так, будто к ней отнеслись ужасно несправедливо. Она устремила обиженный взгляд на своего капитана, который намеренно держался на расстоянии от нее. То, как явно он от нее отстранился, казалось ей неразумным.

- Три тысячи слов самокритики, - снова прозвучал властный голос.

Сердце Сяо Цзин пропустило удар. Инстинктивно она подняла голову и посмотрела на капитана отряда, который внезапно возник перед ней. Уголок ее рта невольно задергался.

Шэнь Чэнфэн через плечо глянул на маленькое молчащее тельце, чуть не прилипшее к его спине, и сказал:

- Пять тысяч слов самокритики.

Сяо Цзин быстро схватила его за руку и, изогнув губы в улыбке, сказала:

- Капитан, я была слишком беспечна. Обещаю, что это не повторится.

Шэнь Чэнфэн красноречиво уставился на ее руку.

Почувствовав, что ее словно током ударило, Сяо Цзин резко отдернула свою руку. Засмеявшись, она сказала:

- Я уже отхожу.

- Десять тысяч слов саморефлексии, - невозмутимо выдал Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин стиснула зубы, увидев, что капитана ничем не проймешь. Не в силах больше этого выносить, она сказала:

- Ну, если вам так хочется наказать меня, то накажите, а я тогда буду подходить все ближе и ближе, Я буду держаться так близко к вам, что буду вас обнимать, давайте, наказывайте меня.

Шэнь Чэнфэн молча посмотрел на фигурку радостно прыгавшего солдата. Его невозмутимое лицо не отражало ни гнева, ни радости. Он оставался так же спокоен, как стоячая вода среди осени.

Внезапно наступившая тишина заставила Сяо Цзин почувствовать себя неловко. Она посмотрела на большую ладонь, которую сжимала своими руками, и ей захотелось отступить.

Бах!

С порывом ветра пуля понеслась напрямик к Сяо Цзин.

Шэнь Чэнфэн схватил ее за руку и, другой рукой обняв за талию, развернулся на 360 градусов, чтобы спрятаться за большим деревом.

Из-за этого внезапного изменения и высокоскоростного вращения разум Сяо Цзин впал в замешательство, а придя в себя, она обнаружила, что ее ухо ласкает его дыхание.

Шэнь Чэнфэн осторожно сказал:

- Кто-то нас окружает.

В его теплом дыхании Сяо Цзин почувствовала запах лекарства. Она невольно втянула голову в шею и неосознанно посмотрела в его сторону.

Лицо Шэнь Чэнфэна было очень чистым, как будто он был одержим чистотой. Даже находясь на поле боя, он изо всех сил старался не испачкаться.

Бах!

Пуля едва не прошила ее плечо и застряла в стволе дерева, находившегося перед ней.

Внезапно очнувшись, Сяо Цзин выхватила пистолет и осмотрелась по сторонам, чтобы найти укрытие.

Беспорядочные шаги начали сходиться вместе; похоже, у противника здесь было более десяти человек.

Шэнь Чэнфэн указал на другое дерево:

- Спрячься.

Сяо Цзин понятия не имела, что он задумал, но все равно осторожно поползла по земле, отступая назад.

Шэнь Чэнфэн сменил обойму и, сосредоточившись, принялся ожидать, пока противник выдаст свое местонахождение.

Ба-бах!

В небе с треском вспыхнула молния, словно рассекшая его пополам. Когда окончательно стемнело, с неба начал капать дождь.

Капля дождя упала на кончики пальцев Сяо Цзин. Она неподвижно застыла на месте. Проходившие секунды складывались в минуты. Их противник по-прежнему не пытался на них напасть, как и они, ожидая удачной возможности.

Шэнь Чэнфэн жестом отдал приказ.

Сяо Цзин поняла, чего хочет от нее капитан. Он собирался использовать ее в роли приманки, чтобы выманить врага из засады.

Пока Шэнь Чэнфэн искал хорошее место для стрельбы, дождь становился все сильнее и сильнее. По всему лесу начал подниматься туман, ограничивающий видимость каждого.

Сяо Цзин начала намеренно делать ошибки, раскрывая свое укрытие.

Бах!

Пуля приземлилась возле ее ноги, она тут же ее отдернула и сделала ответный выстрел.

Бах! Бах!

Сяо Цзин едва нажала на курок, как раздались еще два выстрела. Внезапно из неподвижной травы вверх выстрелил белый дым.

Забрав свою снайперскую винтовку, Шэнь Чэнфэн изменил позицию.

Бах!

Как только обнаружилось укрытие ее капитана, ему вслед отправили пулю.

Сяо Цзин выпрыгнула из кустов и намеренно разоблачила себя.

Каждый боец спецназа был прекрасно обучен и хорош в любом виде спорта, поэтому сейчас

было не лучшее время для лобовой атаки, бросаясь наперегонки друг с другом. Не говоря уже о том, что никто не осмеливался безрассудно стрелять в такой темноте. Они боялись, что как только их местонахождение раскроется, прячущийся в темноте снайпер снимет их единственным выстрелом.

Сяо Цзин рискнула разоблачить себя, она шаг за шагом продвигалась вперед. Туман начал сгущаться, почти служа для нее естественным укрытием.

Вшух-вшух-вшух-вшух.

Какой-то шорох раздался в кустах.

Сяо Цзин опустила глаза. И в то же мгновение в нее выстрелили.

Бах!

Пуля угодила ей в бок, попав ниже бронежилета.

Бах!

Очередная пуля вылетела из темноты, и прячущийся за скалой человек поспешно опустил голову.

Бах! Бах! Бах!

Под непрерывными выстрелами камень растрескался, а в следующий момент пуля пробила камень и попала мужчине в поясницу, как раз ниже бронежилета.

Все произошло слишком быстро. Сяо Цзин стиснула зубы и закатилась в укрытие. Она провела ладонью по своей талии, и когда раскрыла ее, то обнаружила, что та стала ярко-красной от крови.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/965501>